

Роман Каграманов Мередит

Майны
Лунного зала

«Идеально: мистика,
интриги, тайны!
Крутой дебют!»

Дима
Масленников

Роман Каграманов
Мерedit. Тайны Лунного зала
Серия «Один на миллион.
Миры Романа Каграманова»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73793468
ISBN 978-5-04-243105-0

Аннотация

Дебютная книга известного артиста и блогера.

В мире, где за ширмой обыденности скрывается вековая война между светом и тьмой, простая горничная Мария Веруско оказывается в гуще событий. Таинственная пропажа семьи, на которую она работала; голоса из ниоткуда, зовущие ее забытым именем Мерedit, и жуткие исчезновения горожан по всему Грей-Палмс – все это обрушивается на девушку, стирая грань между реальностью и кошмаром. Втянутая в полицейское расследование, она чувствует, что правда гораздо страшнее, чем можно себе представить. Мерedit становится очевидно, что она – хранительница древнего артефакта, способного остановить всепоглощающее зло, и последняя надежда человечества.

«Я всегда говорил и буду говорить: сила дается каждому, важно суметь ее почувствовать и совладать с ней. Это и предстоит сделать такой хрупкой Мерedit, которая должна столкнуться с

Тьмой лицом к лицу. Эта книга, как ритуал: кажется, что ты лишь наблюдатель, но мгновение – и ты уже участник», – *Влад Череватый*

«Идеально: мистика, секреты, тайны! Крутой дебют!» – *Дима Масленников*

Содержание

Вступление	8
Часть первая	16
Глава 1	17
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роман Каграманов

Мерedit. Тайны

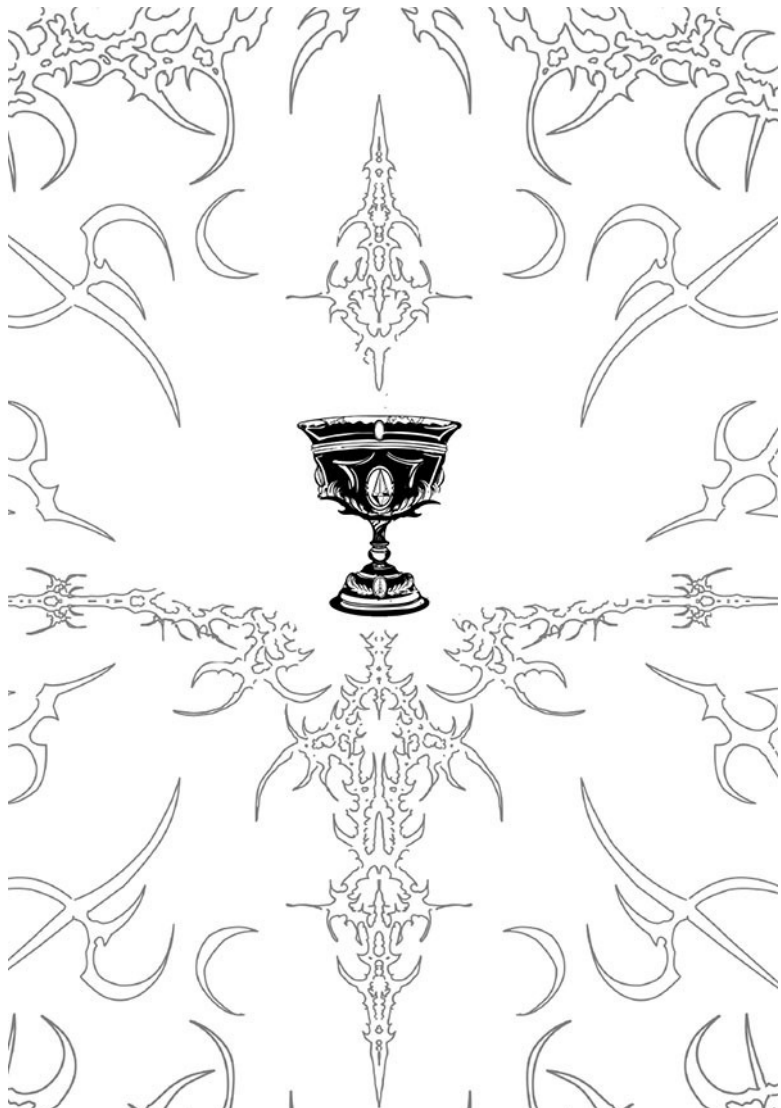
Лунного зала

Иллюстрации Таисии Шарабьевой

© Роман Каграманов, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

*Ужасно легко быть бесчувственным днем; А
вот ночью – это совсем другое дело.*

Эрнест Хемингуэй «Фиеста»

Добро всегда дает богатый плод...

И. В. Гете «Фауст»

Вступление

Пустой зал был наполнен лунным светом. Едва слышались стрекотания сверчков сквозь толщу окон, которым на вид было лет триста. В зале еще остались кожаные диваны, привезенные из Масаи-Мара. Пока что их не успели перевезти. Теплый коричневый цвет олицетворял место и мастеров, создавших эти шедевры, которые украшали поместье в Грей-Палмс. Было принято решение оставить и рояль, слишком долго служивший Лунному залу своей музыкой, очаровавшей столько милых дам и кавалеров.

Мария смотрела на эту ночную композицию, вдыхая аромат только что выстиранных простыней в корзине, которую держала в руках. В такие минуты она словно витала в облаках, понимая, что пора дать себе передышку. За эти годы произошло немало событий, особенно – в последнее время. Сейчас, одетая в ситцевую ночнушку, с корзинкой в руках, посреди зала, она просто наслаждалась ночью. Впервые за долгое время. Не просто ночью, а последней ночью, которую она проводит в этом поместье.

Лунный свет мягко скользил по кожаным подлокотникам, цеплялся за стежки и аккуратные швы, ложился тонкими полосами на пол, будто приглашая пройти по ним, чтобы выйти в новый, еще неизвестный мир. Тени колонн вытягивались и сужались, и ей казалось, что дом то вдыхает, то вы-

дыхает: медленно, размеренно, без единого лишнего звука. В окнах застыл тусклый блеск – мерцание далеких огней, едва заметное, с привычным для этих мест оранжевым оттенком.

Мария переступила на другую плитку. Корзина негромко скрипнула в руках. Запах влажного хлопка смешался с наполняющей зал прохладой. Все казалось на своих местах: колонны, окна, лунный свет – словно дом сам собрался в последний раз, чтобы запомнить Марию такой, какой она стала.

Она прислушалась. Тишина становилась глубже. Ночь приложила палец к губам, воздух потяжелел, а под потолком едва слышно зашелестел мотылек. Лунная дорожка продолжала звать Марию, но та оставалась на месте.

Мария опустила корзину на диван, бережно, чтобы не нарушить воцарившийся порядок, и глубоко вдохнула.

Она знала, чтобы запомнить все в точности, нужно потрудиться. И она стояла там, пока лунная тропа не стала совсем бледной, пока стекло по ту сторону не совсем потемнело, пока все окружающие ее предметы не стали похожи на собственные тени. Тогда она снова взяла корзину, прижала к груди и, не оглядываясь, вышла из зала.

###

Мария Веруско приехала в Грей-Палмс пять лет назад. В двадцать лет она решила, что пора начинать взрослую жизнь и устроиться на хорошую работу. Она прошла путь, знако-

мый большинству в этом возрасте: куча анкет, миллионы сайтов... Но, увы, судьба не благоволила ей. У Марии не было высшего образования и тем более связей, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы найти хорошее местечко.

Приехав в этот уютный городок, пока что она могла себе позволить лишь общежитие для работяг. Грей-Палмс, несмотря на свои масштабы, становился пристанищем для многих ищущих себя людей.

Сидя в своей комнатухе на матрасе, отдающем не самым приятным запахом и кишасщем клопами, повидавшем немало уставших тел на своем веку, Мария все же решила зайти на еще один сайт по найму. Открыв свой старый серый ноутбук, она безжалостно, то ли к себе, то ли к будущему нанимателю, строчила текст резюме. Много рассказать она не могла, и конечно, что-то приходилось выдумывать. И вдруг в одной из постоянно открывающихся вкладок наткнулась на объявление:

Требуется домработница на долгий срок. Большое поместье. Главное – желание работать, любовь к детям. Хорошая зарплата, график 5/2 с проживанием. Предоставляем личную комнату.

Обращаться по телефону +447856678934.

Себастьян Стюарт

Мария решила не противиться судьбе и набрала номер. Голос на другом конце – спокойный, собранный, мужской. Умеет ли она обращаться с бельем, знает ли, как ухаживать

вать за старинными вещами, как относится к детям и готова ли переехать сразу? На все Мария ответила утвердительно. Спустя тридцать секунд разговора она уже закрывала крышку ноутбука и вытягивала из-под кровати пластиковый красный чемоданчик. Не то чтобы у нее было много вещей, но в Грей-Палмс она взяла с собой лишь самое необходимое: три платья, двое джинсов, нижнее белье, пару футболок и гигиенические принадлежности. Засунула в боковой карман расческу и старенький блокнот, куда записывала адреса, номера и дела в течение недели. В комнате стало непривычно пусто: голая лампочка под потолком, серые стены с пятнами... Она задержалась на секунду, будто прощаясь со своим пристанищем, и вышла в коридор. Коридор встретил ее кислым запахом вареной капусты.

Чемоданчик подпрыгивал на колдобинах, оставляя на линолеуме черную царапину, будто бы след фломастера в детском альбоме. Внизу, у щитка, мигала зеленая лампочка, и от этого мельтешения у Марии, и так уставшей, немного темнело в глазах. Она думала о странной скорости, с которой все сегодня складывается: объявление, звонок, приглашение.

Внизу, у выхода, консьержка, вечно вяжущая шарф, не глядя на спицы, заметила новенькую, заметила чемодан и, ничего не сказав, вернулась к своему тихому ремеслу. Мария ей вежливо кивнула, хотя вряд ли та это заметила.

На улице пахло дождем. Слабый ветер таскал по двору бумажные стаканчики из-под кофе из ближайших кофеен. Ма-

рия вышла за калитку и оглянулась на облупившийся фасад здания общежития – ей вдруг стало не по себе от мысли, что она может скучать по нему, по этим кривым деревьям, своими кронами нависающими над окнами. Странная нежность к подобным местам отличала Марию от многих других: казалось, она может полюбить даже самую захудалую хибару, если проживет в ней несколько дней. Что же она почувствует в шикарном поместье, по всей видимости, хранящем не одну реликвию? А вдруг мужчина в трубке ошибся насчет нее? Как ни крути, даже самые успешные люди могут ошибаться. Она глубоко вздохнула и стала ждать своего такси.

###

Мария думала о том, как странно устроена жизнь: мы по много раз рассказываем про себя одними и теми же словами, и каждый раз ждем, что эти слова прозвучат удачнее прежнего. На собеседованиях, в анкетах, в очередях – повторяем «ответственная», «аккуратная», «без вредных привычек», «обучаемая» и будто заклинаем реальность, чтобы она поверила наконец и дала шанс. Ей казалось, что Себастьян уже имел все ответы, но ради вежливости задал полагающиеся вопросы. Мария невольно улыбнулась: «любовь к детям» – единственный пункт, в котором не нужно было прибавлять или вычитать что-либо, – все было честно, тем более за плечами у Марии год подработки воспитательницей в

старшей группе детского сада. Может быть, это и не идеальное резюме, но хоть что-то.

Машину тряхнуло на повороте, и она крепче сжала ремень. Чтобы перестать волноваться, она вновь рисовала в воображении огромный особняк: фасад с высокими окнами, широкая дверь с тяжелой ручкой, холл, лестница с деревянными балясинами. Она мысленно проходила по коридорам, где на стенах висят семейные портреты, где пахнет воском от свечей и свежим бельем. Мария поворачивала в столовую с длинным столом, за которым шумно завтракают дети. Заглядывала в библиотеку с потемневшими полками и сотнями, а может быть, и тысячами книг. Но главное – ее комната. Она видела ее почти ясно: большое окно, легкие занавески, которые колышет утренний сквозняк, аккуратная, но большая кровать. Маленький стол у стены, лампа с абажуром и, конечно же, шкаф, который Мария сможет заполнить вещами. Со временем. «Комната для меня», – повторила она мысленно, и сердце дернулось радостно и боязливо одновременно. Смешно: мысль о собственной комнате подбадривала ее сильнее, чем «хорошая зарплата». Мария возвращалась к разговору по телефону. «Готовы ли вы переехать сразу?» – спросил Себастьян. «Да», – сказала Мария и сама удивилась, как уверенно прозвучал этот ответ. «Тогда мы вас ждем».

Машина снова подпрыгнула, выровнялась, и Мария прижалась щекой к прохладному стеклу.

Пройдя под резной аркой из благородной древесины, Мария вошла в кухню и сняла трубку. Голос на другом конце был немного грубоват – подчеркнуто деловой, без пустых предисловий:

– Мария Веруско? Вас беспокоит начальник полиции Грей-Палмс Питер Джекинс. Вам нужно явиться в отделение для дачи показаний. Как можно скорее.

Тембр у него был такой, каким читают приказы: ровный, стальной.

Мария вздрогнула, но взяла себя в руки – привычка, выработанная неделями жизни в одиночку.

– Мистер Джекинс... Рада приветствовать вас, но сейчас два часа ночи. Думаю, намек достаточно прозрачен: в такое время люди обычно спят...

– Мисс Веруско, – мягко, но без уступок перебил он. – Прошу прощения за время, однако вам необходимо явиться сегодня. Это не обсуждается.

Он сбросил, оставив Марию наедине с гудками. Мария повесила трубку, подошла к кухонному островку, отодвинула высокий стул и села, подперев подбородок рукой. Ветер едва заметно шевелил занавеску. Взгляд скользнул к столу, за которым она провела неисчислимые часы: завтраки, обеды, ужины, тихие разговоры с Брианной, смешные, порой даже

слишком, диалоги с детьми, записки с делами на день.

Мысли шли по кругу. Почему ночью? Какие показания? Что именно он хочет услышать – и что она действительно может сказать? Нет стоит ли сообщить об этом Брианне и Себастьяну?

Мария налила воды, сделала глоток и долго держала стакан в ладонях, согревая стекло. Вешалка в прихожей терпеливо ждала ее решения: легкая джинсовая куртка, ключи, небольшая поясная сумка, с неизменно лежащими внутри наушниками. «Без паники. Только без паники», – подумала она про себя.

Часть первая

Глава 1

Добро пожаловать в поместье Стюартов

Брианна Стюарт проснулась от шума, доносящегося с первого этажа. Протерев глаза, она посмотрела на часы, расположившиеся на прикроватной тумбочке. Время показывало 8:00. Брианна приподнялась с кровати, потянулась, но пока решила не вставать. Подбив под себя мягкое одеяло, она повернулась на другой бок.

Она была убеждена: нельзя просыпаться сразу, иначе день пойдет насмарку. Ей требовалось полежать, прислушаться к дому и к себе, разложить мысли по полочкам. А забот было немало: собственный бизнес, к которому она шла много лет; семья – прекрасные двойняшки Кристина и Доминик, любящий, но требующий внимания муж. Управление компанией не подошло бы Брианне, если бы не ее характер. Порой жесткая, но справедливая, она построила дело с нуля: производство мебели из благородного дерева, полный цикл – от закупки сырья до последней полировки и отправки в магазины, большой штат работников, четкие регламенты, честные сроки. Ее любили, уважали и немного побаивались: знали, что с ней шутки плохи, но если Брианна что-то пообещала, она это выполнит. Родители бились над ее воспитани-

ем, пытались сгладить угловатость, но она неизменно поступала вопреки – и не прогадала. Упрямство стало опорой, а привычка проверять каждую деталь – гарантом успеха. Сейчас ей тридцать четыре, она лежит в роскошной кровати в собственном поместье и может позволить себе несколько десятков минут тишины. Брианна не терпела мебели, сделанной кое-как: она требовала, чтобы ящики выдвигались мягко, чтобы кромка не резала пальцы, чтобы стык был ровным, как будто сама природа соединила между собой разные детали. Пожалуй, люди ей нравились такие же.

Чуть позже Брианна поднялась с кровати и опустила ноги на прохладный пол из каррарского мрамора. Сбросив шелковую ночнушку, она немного постояла в утренних лучах, уже успевших проникнуть в личную ванную комнату. Ей казалось, что солнце не просто касается кожи, а благодарит за изнуряющие тренировки, которые позволяют держать себя в форме. Холодный душ помог Брианне проснуться. Она собрала волосы в хвост, накинула легкий халат и не торопясь направилась к гардеробной.

Тем временем на первом этаже Кристина и Доминик вихрем пронеслись из кухни в гостиную. Их спор напоминал игру: кто достоин занять место рядом с Марией, а кому придется «наслаждаться» дорогой в школу на заднем сиденье.

– Я первая! – воскликнула Кристина, прижимая к груди рюкзак.

– А я собрал спортивную форму и не забыл бутсы, – па-

рировал Доминик, стараясь казаться серьезным.

Мария с привычной мягкостью движений собирала детям обед, аккуратно раскладывая еду по небольшим контейнерам. Хруст свежих яблок, легкий аромат тоста и свежесваренного чая создавали в кухне ощущение порядка, к которому все в доме привыкли. Утренний свет из широкого окна мягко подсвечивал ее руки.

– Если вы сейчас же не уgomонитесь, я специально перепутаю ваши боксы. Представляете, какой смех поднимется, когда Доминик достанет из своего ранца бокс с розовыми пони, а Кристина – с мальчиковскими роботами. Ваши одноклассники это будут помнить до самого выпускного! – в шутливой форме пригрозила Мария, после чего детский спор утих.

– Опять они не слушаются... – спускаясь по лестнице, сказала Брианна. – Иногда мне кажется, что они вообще никого не хотят слышать, кроме себя. Может быть, их нужно отвести к врачу?

Кристина и Доминик, услышав, что у них, кажется, возникла какая-то проблема, почти одновременно метнулись к зеркалу. Их лица, сосредоточенные и слегка встревоженные, отражались в холодном стекле – каждый искал подтверждение собственной здоровости, надеясь избежать страшного визита к врачу.

Мария давно перестала готовить для Брианны завтрак: несколько раз она говорила, что еда уже ждет в столовой, но поняла – ритуалы Брианны неприкосновенны, и она нико-

гда не откажется от импровизированного утреннего перекуса. Например, вчерашним бутербродом с ветчиной и сыром. Глядя на Марию, Брианна принялась за свой завтрак, который самостоятельно достала из холодильника. Мария же, почти что в ритме вальса, продолжила собирать детей в школу, наполняя их рюкзаки всем необходимым.

– Знаешь, Мария, мне кажется, пора их научить собираться самим. Не будешь же ты делать за них еще и уроки?

– Не переживайте, миссис Стюарт, за уроки я не возьму с вас отдельной платы. Разве что печеньем.

Брианна жевала свой бутерброд и мило улыбнулась Марии.

– Спасибо тебе за все, что ты для нас делаешь, – мягко прошептала Брианна.

– Крис, Дом, проверьте дневники. – Кристина щелкнула застежкой на портфеле, а Доминик изобразил воинское «есть».

Хозяйка дома наблюдала за идиллией: Мария у островка, дети проверяют содержимое портфелей – и, улыбнувшись, подумала, что именно ради таких кадров люди и начинают жить вместе.

Себастьян, отец семейства, появился в кухне с ноутбуком под мышкой, поправляя манжеты. Он бросил быстрый взгляд на наручные часы.

– Десять секунд на объятия, – объявил Себастьян.

Дети по очереди кинулись к нему, а потом к матери. Се-

бастьян подошел к Брианне, нежно поцеловал в щеку, после чего вышел на улицу – впереди был долгий рабочий день, а после традиционная семейная поездка за город, чтобы зарядиться на всю следующую неделю. В выходные семья Стюартов привыкла оставаться дома в отличие от понедельника.

– Бегите, чемпионы. И без лишних подвигов на переменных, – сказала Брианна детям.

Мария подала им ланч-боксы и школьные пиджаки, поправила ремень Доминику и косичку Кристине.

– Ну, поехали, – тихо сказала Мария.

Дверь мягко щелкнула, а во дворе по очереди вздохнули, отходя от сна, два автомобильных мотора.

###

Прогуливаясь по своему поместью, Брианна наслаждалась утром и наступившей с отъездом детей тишиной: сад пах влажной травой и лавандой. Рабочие мысли мелькали, но не тревожили – скорее собирались в аккуратный список. Она знала, что ее помощница Аманда Лиамс уже подготовила все документы для отправки материала из Финляндии в Грей-Палмс: коммерческий инвойс, упаковочный лист, сертификаты происхождения, копии контрактов и приложений.

Аманда была одной из немногих, кому она по-настоящему доверяла рабочие вопросы: честная, рассудительная, с твердым голосом по телефону и редкой способностью хранить

тайны – не демонстративно, а как естественную часть профессии. Именно поэтому ей поручали больше, чем остальным: закрывать сделки с партнерами, вести переписку, где самое важное правильно выдержать тон.

Брианна, минуя Лунный зал, где всегда было прохладно, направилась в свой кабинет – узкий, светлый, с высоким окном в сад, широким дубовым столом: синие папки с закладками, образцы оттенков лака на планках, пробник новой фурнитуры, список задач, нацарапанный простым карандашом. Лампу включать не пришлось – солнечного света было вполне достаточно.

Спустя пятнадцать минут все было собрано: волосы стянуты в аккуратный хвост, ноутбук и папки – в кожаной сумке, на кухонном островке записка для Марии с несколькими мелкими поручениям. Брианна проверила, закрыт ли сейф с документами, на ходу накинула легкое пальто в ожидании служебной машины.

###

Дорога до школы у Марии занимала около двадцати минут. Проводив детей, она скорее хотела вернуться в поместье, чтобы приступить к традиционному для понедельника делу – подготовке особого блюда. Старшие Стюарты обожают этот день, потому что именно по понедельникам Мария готовила фирменную фейжоаду: фасоль, тушенная свинина,

томатная паста, лук. Возвращаясь домой, они знали, что их ждет. Правда, подрастающее поколение не слишком любило такие изыски, поэтому для них Мария ставила на стол пирожки с треской, которые дети обожали есть холодными, а на десерт – португальский паштейш.

Мечась по кухне из стороны в сторону, Мария успевала готовить сразу три блюда. Она ловко вытаскивала из духовки румяные пирожки и тут же задвигала внутрь новый противень. На плите булькала фасоль, уходя в густоту, лук становился прозрачным и сладким, свинина источала терпкий теплый аромат. Все происходило так быстро, словно за спиной кто-то отсчитывал секунды до пушечного залпа.

Готовку прервал телефонный звонок. Мария вытерла руки полотенцем, подошла к телефону и сняла трубку:

– Помесье Стюартов, слушаю вас.

На другом конце молчали, но Мария чувствовала, что кто-то ее слушает. Она повторила чуть громче:

– Помесье Стюартов, я вас слушаю, говорите.

Ответа не последовало. Лишь глухой шум, похожий на дыхание. В этот момент лампочки на хрустальной люстре вспыхнули и начали мерцать, будто кто-то включил режим стробоскопа. Из глубины холодильной камеры донесся треск льда, таймер на духовке издал «дзынь» – как раз вовремя напоминая, что новая порция пирожков уже готова.

Мария прижала трубку плотнее к уху. Сквозь шорохи и помехи на другом конце линии кто-то, кажется, все же ды-

шал. Звук накатывал ровно, словно волна, на несколько секунд застывающая на берегу.

– Алло, – сказала она тише, чем прежде. Где-то глубоко в аппарате трещало, как в старой пластинке.

Лампочки мигнули еще раз и успокоились. Шум в трубке стал тише. Мария выдохнула, повернулась к плите и проверила огонь под кастрюлей. Она вернула трубку к уху и произнесла:

– Если вам нужна Брианна, перезвоните позже. Ее нет дома, она в офисе.

Никакого ответа. Мария осторожно повесила трубку, задержав ее на полпути – словно давая шанс чужому голосу проявиться, – и отпустила. Она вернулась к плите и сняла кастрюлю с огня.

Глава 2

«Я безумна?»

02.35. Мария, находясь в своей уютной спальне, готовилась к визиту в полицейский участок. Она небрежно собрала волнистые волосы в пучок, затянув их резинкой-спиралью, пригладила ладонью выбившиеся пряди, как будто этим жестом могла пригладить и собственные мысли. На прикроватной тумбе мерцала лампа, мягко выхватывая из полумрака знакомые вещи: раскрытую детективную книгу, серебристую заколку, маленький флакончик духов, чей едва уловимый запах жасмина смешивался с прохладной ночью.

Закончив с прической, Мария присела на край кровати. Ее взгляд остановился на семейном портрете Стюартов, висящем на стене: такими были украшены почти все комнаты в поместье. Ровная рамка, чистое стекло, отточенная композиция – и все же что-то в этом фото вдруг показалось ей странным, холодным, как легкое дуновение, которого не должно быть при закрытых окнах. Она не могла понять, что именно, и от этого ощущение только крепло, как еле слышная нота, которую нельзя заглушить.

Мария подалась вперед, ближе к завораживающему ее изображению. На холсте Брианна выглядела безупречно – спокойная, уверенная, счастливая. Взгляд прямой, плечи расправлены. Себастьян, стоящий рядом, источал ту же силу

и надежность, что и в жизни: легкая улыбка, рука, уверенно обнимающая сына. Затем взгляд Марии перешел к детям – Кристине и Доминику. И именно здесь что-то заставило ее нахмуриться: как будто в середине прекрасной мелодии прозвучал фальшивый аккорд, едва заметный, но разрушающий хрупкую гармонию.

Она прищурилась и наклонилась еще сильнее, стараясь рассмотреть деталь, смутившую ее. Руки Себастьяна покоились на плечах Доминика, тяжелые и теплые, руки Брианны были небрежно засунуты в карманы ее строгих, но стильных брюк, и даже складки ткани говорили о привычной уверенности хозяйки дома. Но вот Кристина... Ее тонкие плечи, тонкая шея, светлые волосы, уложенные в аккуратный хвостик. И – чужие пальцы. Кто обнимал Кристину?

Мария увидела чужие руки – старческие, сухие, с проступающими венами, как тонкие корни деревьев под прозрачной водой. Кожа на костяшках словно была припорошена мукой, ногти узкие, чистые, но слишком бледные. Мария медленно потерла глаза, решив, что это просто усталость, и вновь посмотрела на портрет. Но нет – загадочные руки все так же обвивали Кристину, едва касаясь ткани платья, словно кто-то невидимый стоял рядом с семьей, навсегда вплетенный в безупречную работу фотографа.

Мария неспешно спустилась по деревянной, отполированной до блеска лестнице каштанового цвета. В прихожей Мария не теряла ни секунды: схватила поясную сумочку и ловким движением повесила ее на талию. Проверила молнию, щелкнула пряжкой – знакомые звуки придали уверенности. Затем накинула легкую джинсовую куртку, поправила воротник и, глубоко вздохнув, вышла на улицу, закрыв за собой дверь.

Заказать такси в приложении не получилось: слишком поздно, да и место не самое близкое. Благо Мария знала, что несколько одиноких таксистов, явно работающих сами на себя, всегда ожидают на парковке в отдалении от поместья.

Улица была освещена оранжевым, почти персиковым светом фонарей. Мягкие круги света разрезали темноту, и между ними пролегали бархатные островки тени. Вдыхая прохладный воздух, Мария уверенно направилась к стоянке, где отдыхают таксисты, посапывая в салонах, не особо надеясь на неожиданный ночной заказ, но все-таки пользуются случаем подзаработать. Сквозь деревья тянуло холодком, где-то далеко выла собака, но быстро умолкла. Тишина Грей-Палмс в столь поздний час показалась Марии почти романтической: редкие окна светились, словно маяки, и казалось, что весь город на минуту перевел дыхание.

На стоянке она заметила одинокий «Форд» с шашкой на крыше. Кажется, водитель спал. На полпути к машине она резко остановилась. В глазах потемнело, голова закружилась, линия горизонта ушла в сторону. Мир на секунду сложился гармошкой. Мария попыталась привести себя в чувство – провела пальцами по вискам, закрыла глаза, сосчитала до трех, сделала глубокий вдох, но облегчения не наступило, как не наступает дождь над садом, готовым принять небесную влагу.

Спустя минуту зрение вернулось, но в ушах стоял назойливый звон, словно кто-то бесконечно бьет один за другим десятки бокалов. Поправив волосы, Мария огляделась в надежде увидеть хоть одну живую душу, способную помочь. Кроме водителя в такси, который спал, никого не было: лавка у ограды чернела пустотой, на пустыре шевелилась только трава. Она попробовала крикнуть, чтобы тот проснулся, но сон таксиста был слишком сладок и глубок, а ее голос, сорвавшись на шепот, вяз в оранжевом свете фонарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.